

Филатов Михаил Геннадиевич

учитель истории и обществознания

МОУ «Мятлевская СОШ им. А.Ф. Иванова»

п. Мятлево, Калужская область

магистрант

ФГБОУ ВПО «Калужский государственный

университет им. К.Э. Циолковского»

г. Калуга, Калужская область

РОЛЬ ГАННИБАЛА БАРКИ В ЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТА МЕЖДУ РИМОМ И КАРФАГЕНОМ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены причины второй пунической войны и роли Ганнибала в развязывании конфликта между Римом и Карфагеном. Были проанализированы источники, такие как: Поллибий, Дион Кассий, Тит Ливий, Аппиан, Евтропий и другие. Тема о роли Ганнибала во второй пунической войне не раз поднималась в историографии. О ней писали: И. Кораблев «Ганнибал», К.Я. Ревяко «Пунические войны», Ричард Майлз «Карфаген должен быть разрушен», Е. Радионов «Пунические войны». Но цель автора – не поиск причин конфликта, а изучение роли Ганнибала и итогов второй кампании. Историки просто цитируют причины, взятые в источниках. Цель статьи – найти и показать действительные причины войны.*

***Ключевые слова:** пунические войны, Ганнибал, Гамилькар Барка, Фабий Максим.*

Любой конфликт начинается по определенным причинам. В случае с противостоянием между странами на первый план выходят объективные причины – такие как природно-географические факторы, экономическая ситуация, политические обстоятельства. Именно эти конфликты и ведут к войнам и открытым столкновениям. Зачастую эти причины скрываются под маской действий одного человека, и именно он, становясь живым поводом для противостояния, воспри-

нимается современниками и потомками как реальная причина борьбы. Не является исключением и вторая пуническая война. В новейшей науке установился определённый консенсус по поводу причин начала конфликта, восходящий корнями к античной традиции. К ним относят успехи Карфагена (и Гамилькара Барки в частности) в Испании, воспитание, данное Ганнибалу Барке, сыну Гамилькара, борьба за Сагунт и неутешительные для Карфагена результаты первой пунической войны, особенно потеря Сицилии и Сардинии (Liv. XXI, 6; Dio, XXIV, 154; App. VII, 3; Polyb., III, 9).

В реальности причины второй пунической войны носили объективный характер; более того, они накапливались на протяжении десятков лет, не зависели и не могли зависеть от действий одного человека. В экономическом плане Карфаген являлся главным соперником Рима в западном Средиземноморье. Главным и имевшем определённое преимущество: Рим же только стоял на пути к господству в ойкумене. К этому времени римляне уже завоевали всю Италию и свой взор направили на Грецию и Африку. После первой пунической войны Карфаген потерял важные торговые точки – Сицилию и Сардинию. Еще в договоре 348 г. до н.э. Полибий видит притязания римлян на Сицилию (Pol. III, 22). В договоре 306 г. до н.э. видно, что Сардиния остается нейтральной, а в Сицилии можно торговать обеим сторонам на равных. Рим хотел сделать остров своей сферой влияния; и первым шагом к этому стало то обстоятельство, что даже в подвластной Карфагену территории в Сицилии римлянин может торговать на равных с пунийцами, лишая их сложившейся монополии (Pol. III, 24).

Но не только в экономическом взаимодействии Рим и Карфаген были соперниками. Война с Пирром показала слабость влияния Карфагена в Сицилии. Это был сигнал для Вечного города к его захвату. Также с падением в 272 г. до н.э. Тарента и включением его в Римско-италийский союз, только Рим мог угрожать карфагенскому господству в западной части Сицилии. Открытое столкновение противников принесло победу римлянам: проигранная Карфагеном первая пуническая война окончательно лишила его столь нужных островов.

После первого противостояния Карфаген, потеряв Сицилию и Сардинию, оставался все еще сильным соперником. Рим только наращивал свое могущество: сначала подчинил практически все области Италии, затем Таррент и острова. Всё это сделало Рим морской державой с сильнейшей сухопутной армией. Карфаген же был цивилизацией, побывавшей на пике могущества до пунических войн, после этого – как нам хорошо видно *post eventum* – начался медленный упадок. Первая война только забрала море и острова у потомков великих финикийцев. На это пунийцы нашли выход – покорение Испании, богатой металлами и населённой множеством разношёрстных племён. Этот ход на время уравнил потери Карфагена. Но равновесие не могло длиться вечно – вторая схватка Рима и Карфагена была неизбежна.

В ней-то как раз и выходит на первый план род Барка и его молодой, способный и амбициозный представитель – Ганнибал. Его ненависть к Риму, из раза в раз повторяемая и подчёркиваемая античными историками, рассматривается как важнейшая причина второй пунической войны. Фигура Ганнибала Барки в эскалации конфликта между Римом и Карфагеном даже в новейших исследованиях заслоняет вопрос о реальных причинах этого конфликта и запутывает вопрос о действительной роли пунийского полководца в развязывании войны.

Единственным древним автором, искавшим ответ на вопрос об объективных причинах дуэли Карфагена и Рима, был Полибий. Он писал, что после взятия Ганнибалом Сагунта, города, находившегося под римской опекой, Сенатом были отправлены послы в Карфаген. Во главе посольства стоял Фабий Максим. Послы требовали выдать Ганнибала (в котором видели виновника начала боевых действий) и закончить не ещё начавшуюся войну, или – в случае отказа – идти на конфронтацию. Далее Полибий пишет *«Если спросить историка, не был ли этот момент наиболее благоприятным для карфагенян, и не должны ли были они, по его же словам, недовольные поведением с самого начала, считать справедливейшим и полезнейшим для себя делом внять тогда же требованиям римлян, выдать им виновника обид, благовидным способом, чужими руками уничтожить общегосударственного врага, а стране доставить спокойное существование,*

отстранив от нее угрожающую войну, и ценою одного только постановления подвергнуть виновного заслуженному наказанию, – если спросить об этом историка, какой ответ дал бы он? Наверное, никакого. Ибо карфагеняне были слишком далеки от чего-либо подобного: в течение семнадцати лет они вели войну согласно намерениям Ганнибала и кончили ее только тогда, когда истощены были последние средства и опасность угрожала их родному городу и самому их существованию» (Pol. III, 9–10).

Видно, что Полибий видит причины войны не в самом Ганнибале, а более широко – в масштабном противостоянии двух соперников за господство на всем Средиземноморье. При этом он не забывает и о субъективном факторе – к нему Полибий относит амбиции Гамилькара Барки, вызванные желанием реванша за поражение (приведшей к захвату Испании), и клятву Ганнибала у алтаря (Pol. III, 9–11).

На наш взгляд, амбиции Гамилькара сложно выделить в качестве важной причины конфликта, поскольку после смерти Гамилькара, его преемник Гасдрубал не пошел войной на Рим. Также клятва Ганнибала (даже если отбросить в сторону сомнения в её реальности) не сыграла никакой роли в войне, потому что сам Карфаген, равно как и Рим, искали причины войны, и желание одного человека не перевесили бы настроения целых держав.

Карфаген не мог смириться с поражением и всячески пытался найти повод к столкновению – это смуты на островах Сицилии и Сардинии. Утратив одни торговые пути, Карфаген нашел другие – Испания. Она стала кладезью богатства, которая в дальнейшем должна была помочь Карфагену и Гамилькару одолеть Рим. При этом Карфаген хотел войны, но также боялся «за свою шкуру». По этим причинам Сенат Карфагена, с одной стороны, не признал договора Гамилькара и Рима по разграничению территорий сфер влияния границей реки Ибер, а, с другой, не решился открыто объявить войну Риму. Часть Сената считала, что у Карфагена был другой путь – открывать для себя богатства Африки, Малой Азии, но и это не спасло бы от войны – слишком близко к нему находился Рим.

Вторая пуническая война началась с осады Сагунта. Но и в тех условиях масштабного столкновения ещё можно было избежать. Но Рим тоже стремился к войне, так же как и соперник хотел «сберечь свою шкуру и не потерять честь» и поэтому не начинал ее первым. Это видно из того, что после осады Сагунта Рим отправил послов для «мирного» решения конфликта в Карфаген. Римляне послали в Карфаген в 218 г. до н. э. Квинта Фабия, Марка Ливия, Луция Эмилия, Гая Лициния. Им было поручено спросить карфагенян, государством ли дано Ганнибалу полномочие осадить Сагунт, и в случае, если бы они ответили утвердительно и стали оправдывать поступок Ганнибала, как совершенный по государственному полномочию, объявить карфагенскому народу войну. Когда римские послы прибыли в Карфаген и были введены в сенат, Квинт Фабий, согласно поручению, сделал свой запрос, ничего к нему не прибавляя. Пунийцы знали, что Ганнибал начал войну не просто в личных интересах, а в интересах Карфагена. Но брать вину за развязывание войны на себя не хотели.

Как рассказывают Ливий и Кассий Дион, Квинт Фабий, в ответ, свернув полу тоги, сказал: «Вот здесь я приношу вам войну и мир; выбирайте любое!» На эти слова он получил не менее гордый ответ: «Выбирай сам!» А когда он, распустив тогу, воскликнул: «Я даю вам войну!» – присутствующие карфагенские сенаторы единодушно ответили, что они принимают войну и будут вести её с такою же решимостью, с какой приняли (Liv., XXI, 18; Dio, XXIV, 157).

Так началась война. Рим всего лишь «предоставил» Карфагену выбор, а пунийцы всего лишь отдались на волю «случая», находящегося в руках римлян. Действия же Ганнибала в Испании (вероятно, молчаливо санкционируемые Карфагенскими властями) стали лишь поводом, пусть и последним в довоенное время.

Отметим, что в самом Карфагене были противники войны и баркидской партии. Возглавлял эту коалицию Ганон. Дион Кассий пишет: «... Ганнибал разрушил Сагунт, и в первом случае объявить войну, а во втором требовать выдачи Ганнибала. В карфагенском сенате произошли по этому случаю жаркие прения: Ганнон и его партия, разумеется, поддерживали требования римских послов и

предостерегали от несправедливо начатой войны...», но у Ганнона было мало сторонников (Dio, XXIV, 157). Его считают ответственным за поражение Карфагена при Эгатских островах в первую пуническую войну. Он после первого конфликта с Римом не смог подавить восстание наемников. Все это запятнало его репутацию и возвышало баркидскую партию. Но Ганнон был прозорливым политиком и увидел в Ганнибале зачинателя войны (Liv. XXI, 10). Ганнон также сумел предугадать поражение Ганнибала в словах Магона во время его выступления в сенате (Liv. XXIII, 11–13).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что вторая пуническая война является именно противостоянием Рима и Карфагена, обусловленным рядом объективных причин, а не противостоянием Рима и Ганнибала. Причиной служила дальнейшая борьба за власть на море, за экономическое влияние над всем Средиземноморьем, за политическим господством.

Список литературы

1. Поллибий. Всеобщая история / Перевод и комментарии Ф.Г. Мищенко. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004.
2. Тит Ливий. История Рима от основания города / Перевод П. Адрианова. — М.: Эксмо, 2009.
3. Аппиан. Римская История / Пер. Л.Ю. Лукомской. — СПб.: Алтейя, 1994.
4. Дион Кассий. Римская История / Пер. А.В. Махлаюк. — СПб.: Нестор-История, 2011.